

Юань У сделал несколько кругов по квартире. Здесь всё было прибрано, даже кухонная плита так и блестела чистотой. Стоя перед открытым холодильником, он достал питьевой йогурт — срок годности ещё не прошёл. Теперь он был почти уверен: Линь Чэнбу здесь бывал. А когда именно? Юань У посмотрел на дату изготовления на бутылке: скорее всего, на прошлой неделе, не раньше.

Это чувство было сложно описать словами. Юань У налил себе стакан йогурта и так и застыл посреди гостиной с ним в руках. Да уж, трудно описать.

Чехлы на диване, похоже, выстирали. Он подошёл и потрогал ткань — на ней ещё осталась та приятная, сухая хрусткость, какая бывает, когда вещи долго сушатся на ярком солнце. То же самое со шторами, простынями и пододеяльником. Шторы... их точно стирали. Он провел пальцами по разрезу на шторе в спальне.

Ткань была разорвана, а затем кое-как сшита стежок за стежком. Швы вышли невероятно уродливыми, да ещё и нитки не подходили по цвету — белые на сером фоне, точь-в-точь ползущие дождевые черви. Он вспомнил о Небесном Отце, про которого рассказывал Линь Чэнбу, и теперь вполне мог представить себе, как тот выглядит.

— Ты что, жил здесь? — Юань У присел на край кровати и слегка похлопал по подушке.

Постель тоже была заправлена на редкость аккуратно. Юань У припал лицом к подушке, но не нашёл никаких следов того, что на ней спали — ни единого волоска. Линь Чэнбу, скорее всего, не спал здесь долго; наволочка всё ещё сохраняла чистый запах солнца.

Немного побыв в спальне, он перешёл на балкон. Увидев аккуратно расставленные там горшки с одуванчиками, он так и замер. Он наклонился поближе и внимательно осмотрел стебли — они были старыми, явно не только что посаженными. Это, должно быть... его старые одуванчики, которые он когда-то вырастил сам.

Только сейчас Юань У осознал, что в квартире есть и вода, и свет. Он подошёл к плите и повернул конфорку — газ тоже подавался исправно. Чувство, охватившее его в этот момент, было ещё более неопишмым, чем когда он только открыл входную дверь.

Он представил, как Линь Чэнбу приходил сюда, забирал из почтового ящика счета за воду, свет и газ, а потом на протяжении целых двух лет исправно всё оплачивал... Внезапно у него защипало в глазах. Он потер уголки глаз. Пожалуй, стоило позвонить Линь Чэнбу. ...И посоветовать ему обратиться к доктору Ляну.

Избавленный от забот об уборке, Юань У забрал свои вещи, которые временно оставлял у Юань Шэня. Дел-то было на пару минут — вещей у него почти не имелось, только несколько смен одежды. Всё остальное богатство осталось на лодке. Впрочем, нет, теперь оно, должно быть, хранится у Линь Чэнбу.

Этот паршивец наверняка уже знает, что он вернулся. Однако всякий раз, когда Юань У включал телефон, там высвечивались лишь короткие приветствия от Цзян Чэньюя. Линь Чэнбу так ни разу и не дал о себе знать. О чём он вообще думает? Неужели действительно строит из себя Иегову: мол, раз у тебя всё хорошо, то и я спокоен?

Юань У не стал выходить с ним на связь. Пока он не почувствует, что вернулся к нормальной жизни — или хотя бы к своему прежнему повседневному ритму, — ему не хотелось ни с кем общаться. Он терпеть не мог расспросов, пусть даже из лучших побуждений. А пустые, бессмысленные утешения его и вовсе раздражали.

Советы доктора Ляна всё-таки работали. Оказавшись у себя дома, где его больше не душило незримое присутствие Юань Шэня, Юань У почувствовал, что может выполнить хотя бы одно из требований врача — из тех, что звучат просто, но на деле даются с трудом. А именно: выделять на мысли о Юань Шэне строго определённое время. Час пробил — он садится думать о брате, время вышло — тут же прекращает, независимо от того, осталось ли ещё о чём поразмыслить.

Что касается остального времени... Юань У посмотрел на лежащего на столе Небесного Отца, которого сам же и купил. Может, его мастерство окажется повыше, чем у Линь Чэнбу?

Он развернул своего первого Небесного Отца.

Это был самый большой экземпляр из всей стопки купленных им Небесных Отцов. Он долго выбирал его и обошёл кучу магазинов, прежде чем найти. При покупке этого Небесного Отца ему вдобавок пришлось выслушать получасовую проповедь от какой-то шестидесятилетней прихожанки — от её слов у него так разболелась голова, что он едва не набрал доктора Ляна.

Этот Небесный Отец так и назывался... Небесный Отец. Цветовая гамма оказалась довольно сложной.

Юань У чувствовал, как его жизнь с каждым днём обретает чёткий ритм. Через день он встречался с доктором Ляном на часовую беседу, вовремя ложился и вставал, бегал, ел и вышивал Небесного Отца.

Йогурт, который купил Линь Чэнбу, оказался незнакомой марки, но очень приятным и густым на вкус. Допив его, Юань У зашёл в магазинчик у дома, отыскал точно такой же и взял сразу две большие бутылки. А этот паршивец по-прежнему не выходил на связь — словно сквозь землю провалился.

Впрочем, Юань У и сам не спешил его искать. В своём нынешнем состоянии он всё равно не смог бы общаться как раньше, избежав неловкости. Да и если бы он захотел найти Линь Чэнбу, сделать это было бы куда проще, чем Линь Чэнбу — найти его.

Достаточно было слегка отодвинуть штору, взять бинокль и глянуть на улицу за воротами жилого комплекса. Там, на скамейке у дороги, неизменно сидел человек в бейсболке и защитной маске.

Юань У вздохнул. Ему даже думать не требовалось, чтобы узнать в этой фигуре Линь Чэнбу. И вовсе не потому, что он так уж хорошо его изучил, а потому, что маска, которой тот прикрывал лицо, принадлежала самому Юань У. С таким-то умищем... Ну просто уму непостижимо.

Часы, которые Линь Чэнбу проводил на скамейке, подчинялись строгому расписанию. За этот месяц Юань У, кажется, успел изучить весь его рабочий график по одному только времени его появления. Юань У не знал, то ли тот беспокоится за него, то ли просто не решается связаться напрямую, но Линь Чэнбу с завидным постоянством дежурил на этой лавочке уже почти месяц.

Вот только всякий раз, когда Юань У выходил на улицу, тот тут же пропадал со скамейки. Юань У несколько раз пытался проследить за ним, но так и не понял, куда он скрывается. Детский сад, в прятки решил поиграть? Юань У находил это поведение невероятно глупым, но отчего-то щемяще-трогательным.

Сегодня ему не нужно было идти к доктору Ляну — с этой недели количество их встреч сократилось на одну. Он сидел на диване, задумчиво вертя в пальцах связку ключей от

квартиры Юань Шэня. Минут через пять он наконец включил телефон и набрал номер врача.

— Доктор Лян, как вы думаете, стоит ли мне передать ключи от квартиры брата моим бабушке и бабушке? — спросил он, глядя на связку. — Жильё съёмное, я уже один раз продлевал аренду, и срок договора скоро истекает.

Продлевать аренду дальше он не собирался. Но если отказаться от квартиры, придётся вывозить оттуда все вещи. Как быть с тем, что принадлежало Юань Шэню?

Доктор Лян не стал давать готовых ответов, предоставив ему право решать самому. Хочет ли он оставить себе что-то из вещей? Что именно и почему? Как поступить с остальным — отдать бабушке и бабушке или выбросить? Если отдавать старикам, то ему неизбежно придётся с ними встретиться, а как он перенесёт эту встречу?

Обо всём этом ему следовало хорошенько подумать — готов ли он посмотреть реальности в глаза и выдержать это. Принять подобное решение непросто. Юань У отлично это понимал, но сделать выбор мог только он сам.

Прихватив блокнот, он растянулся на диване и принялся делать пометки. В блокноте велись записи его терапии за последнее время, и он медленно перелистал исписанные страницы.

«Ну и почерк у меня, просто жуть, — подумал он. — На самом деле, вместо того чтобы вышивать Небесного Отца, лучше бы я в свободное время тренировал почерк». В старый блокнот Юань Шэня он не любил заглядывать как раз потому, что его собственный почерк разительно отличался от почерка брата, это сразу бросалось в глаза. М-да.

— Мне кажется, в последнее время ему гораздо лучше. Он даже снова начал бегать, разве что в спортзал пока не ходит, — Линь Чэнбу сидел на скамейке и разговаривал по телефону с Цзян Чэньюем. — Он с тобой связывался?

— Нет, — зевнул Цзян Чэньюй. — Но он, судя по всему, ежедневно включает телефон. Мои сообщения доходят, он их читает.

— Конечно включает, ему ведь нужно связываться с доктором Ляном, — отозвался Линь Чэнбу. — Думаю, мне уже нет нужды караулить его тут каждый день. Пройдёт ещё немного времени, и он окончательно поправится. Как думаешь, он вернётся в Номер 18?

— Даже если не захочет сам, я его на коленях умолять буду, — ответил Цзян Чэньюй. — Он же мой лучший бармен. К тому же, я ужасно привык видеть его за стойкой.

— Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

— Что-то голос у тебя грустный? — усмехнулся Цзян Чэньюй.

— Вовсе нет, — Линь Чэнбу тоже тихонько рассмеялся. — Всё ведь как раньше. С чего мне грустить?

— Звучит крайне неубедительно, — заметил Цзян Чэньюй. — Скажи мне честно: неужели ты ни разу не думал о том, что если бы он никогда не поправился, это было бы даже к лучшему? По крайней мере, эти год-два вы были по-настоящему близки.

— К какому ещё лучшему? Когда я приехал за ним в Чэньцяо, он вообще ничего не помнил из нашего прошлого. Мне пришлось знакомиться с ним заново несколько раз, — цыкнул Линь

Чэнбу. — Я же не законченный псих, чтобы каждые несколько месяцев заново представляться.

Цзян Чэньюй на том конце провода заливисто рассмеялся:

— Да уж... Ну, сейчас-то он наверняка всё вспомнил. При случае надо будет обязательно расспросить его, каково это было.

<http://bllate.org/book/18303/1756870>